

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

КРОКОДИЛ

№ 11 (1553) ● МОСКВА ● ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ● ГОД ИЗДАНИЯ 37-й ● ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. ● 20 АПРЕЛЯ 1959

Уважаемый и достойнейший Крокодил!

ПРИВЕТ и низкий поклон тебе от Зеленых Дубрав и Тихих Плесов, от обитающих на суше и в воде Зверей, Птиц и Рыб. От имени всей Живой Природы просим тебя довести это наше письмо до всеобщего сведения.

Расскажи читателям своим о том, как рады мы всему тому, что делают советские люди во имя нашего блага.

Зеленое кольцо вокруг Сталинграда и других городов, ползащитные лесные полосы, новые рощи, парки, сады, новые моря, пруды и водоемы — это наши Новая Каховка и Ангарск, Сумгаит и Комсомольский, которые мы, Звери, Птицы и Рыбы, охотно обживаем, не доставляя при въезде в новые квартиры никаких хлопот исполкомам Советов, паспортным отделам и мебельторгу. Не в пример пригревшимся около мам и пап выпускникам вузов мы охотно меняем места жительства и совершаем для этого далекие путешествия по воздуху, стойко перенося отдельные неувязки в работе Аэрофлота.

Мы радуемся заботливому отношению к нам и огорчаемся пренебрежением, расточительством и хищничеством.

Оно, это злое хищничество, проявляется в разных формах и обликах.

Люди много сажают леса, но много и вырубает. Мы, представители Лиственных и Хвойных, в принципе не против этого: выросло, окрепло дерево — пусти его в дело, если нужно. Но зачем косить под корень редкие рощи и дубравы вокруг городов и поселков, вокруг рек и озер, когда переставают и гибнут леса в глухих, необжитых местах? И разумно ли заманиваться топором на дальневосточный кедр только потому, что кому-то надо построить курятник, или подсекать карпатский бук, чтобы сделать из него колесо для телеги?

Хорошо, когда создаются новые водоемы, но плохо, когда губятся старые, когда пересыхают и зарастают речки и пруды. Во многих реках из-за вредных сточных вод перевелась всякая живность. Правительство обязало предприятия строить очистные сооружения, но дело это движется вперед такими темпами, что мы хотим спросить хозяйственников: уж не старой ли Черепахе они его поручили?

А как порой загрязняется воздух!

Представь себе, уважаемый Крокодил, что где-нибудь выпал вдруг золотой дождь. Как резво кинулись бы многие подбирать даровое золото! Но вот лучший лесной математик и экономист Дятел установил, что предприятия цветной металлургии выбрасывают тысячи тонн сернистого ангидрида, свинца, цинка, кадмия. Чем не золотой дождь? И почему никто не подбирает эти богатства?

Слышали мы, что на Днепровском алюминиевом заводе построили установку для улавливания отходов и получают до 3 миллионов рублей прибыли в год. А разве нельзя соорудить такие установки на каждом заводе?

Прости, достойнейший Крокодил, что злоупотребляем твоим вниманием. Но надо тебе сказать еще и о браконьерах. Сколько губят они нашего брата!

Скажи, пожалуйста, почему даже кочерга в районной коммунальной бане, имеющая инвентарный номер, считается общественной социалистической собственностью, а красавец архар таковой не считается? Неужели только потому, что на его рогах инвентарного номера нет? Почему браконьеры часто отделываются легким испугом и незначительным штрафом?

Почему дела о браконьерах тянутся в судах годами? Да и не всегда такие дела попадают в суд.

Один Соловей из Курска рассказал нам такую лесную историю. Некий Н. И. Хаустов совершил порубку. И когда лесник И. М. Ишков хотел отобрать незаконно срубленный лес, то браконьер чуть не убил его.

Лесничество, конечно, обратилось в суд.

И вот какой ответ оно получило:

«На Ваше отношение об оказании сопротивления Хаустовым Николаем Ивановичем лесоохране при изъятии у него незаконно срубленного леса, а именно попытке последнего нанести удар вилами леснику Ишкову И. М. поясняю, что представители лесной охраны не являются представителями власти, а поэтому действия Хаустова нельзя квалифицировать как сопротивление власти.

В данном случае Ишкову следует обратиться в нарсуд Горшеченского района о привлечении Хаустова к ответственности в порядке частного обвинения.

Помпрокурора Горшеченского района Курской области мл. юрист — Кушлина».

Дескать, браконьер — частное лицо и лесник — частное лицо, пусть разбираются между собой, как знают, а мое, мл. юриста, дело — сторона!

Пусть не обижаются на нас люди, мы, Леса, Реки, Птицы, Рыбы, Звери, предъявляем им большой счет.

В Советской стране действуют хорошие, справедливые законы. Но Закона об охране природы до сих пор нет.

Создано много всяких комитетов. Существует Министерство геологии и охраны недр СССР. Но какое министерство, какой комитет охраняет богатства, которые не запрятаны где-то глубоко под землей, а находятся на ее поверхности?

В школах и вузах изучаются все способы использования природных ресурсов. Но ни в одном учебном заведении не учат по-серьезному детей и юношество методам и способам умножения богатств природы.

Среди писателей немало страстных охотников и рыболовов. Но многие ли из них могут похвалиться тем, что создали произведения, равные по силе и воспитательному значению некрасовскому «Дедушке Мазаю и зайцам»?

Рыболов-спортсмен, охотник-спортсмен... Им нет числа. И каждый стремится увенчать себя лаврами победителя в соревновании за наибольшее количество пойманной рыбы и добытой птицы. Но могут ли украсить эти сомнительные лавры истинного спортсмена? И не полезно ли направить охотничьи и рыбацкие страсти на охрану и воспроизводство фауны и рыбных запасов?

Челом тебе бьем, уважаемый Крокодил: викини в наши нужды.

По уполномочию и от имени Природы письмо подписали:

БЕРЕЗА КАРЕЛЬСКАЯ, СЕЛЬДЬ КАСПИЙСКАЯ,
УТКА КРЯКОВАЯ, ТУР КАВКАЗСКИЙ.

Р. С. Хотел поставить свою подпись и Серый Волк, но в капкан попался. Так ему и надо!

Сергей ВАСИЛЬЕВ.

ЕЛКИ-ПАЛКИ
(Частушки)

Три березы, два дуба
умоляли лесника:
— Не руби ты нас, постой,
мы еще не сухостой!

Меж крутых бережков

ЧУДЕСНА, великолепна природа Ивановской области! Поезжайте в любую сторону от знаменитого текстильного центра, и уже через несколько километров вы увидите хороводы березовых рощ, чернеющие очертания хвойных лесов.

Вечнозеленые ели и пихты, черемуха в подвечном цвету, просторы лугов и пашен, извивающиеся ленты рек и речушек — все это ласкает взор, зовет и манит. Кажется, есть тут где разгуляться русской душе, есть чему порадоваться русскому сердцу.

Но это только кажется. И притом с дальнего расстояния. При ближайшем ознакомлении лоно ивановской природы не представится вам таким уж неудержимо влекущим. В природу, если говорить строго, деловым языком, внесены дефекты.

Вы решили, допустим, освежиться в прохладных ивановских водах или посидеть с удочкой под сенью ветлы. Знайте: это замысел несбыточный.

После купания, если вы отважитесь на таковое, придется отмываться в бане. Воды загрязнены. Загрязнены тысячами тонн нечистот, которые сбрасываются в реки местными фабриками. По той же причине нет здесь и рыбы. В Уводи, Тезе, Нерле, Сунже, Вязьме лещи, язи и окуни год от года дохнут, как мухи. Впрочем, мухи не дохнут. Наоборот, они плодятся и размножаются, так как именно для мух и другой разной нечисти в поймах этих рек волеяневолей создаются самые благоприятные условия.

Нас спросят: а принимаются ли здесь какие-нибудь меры, чтобы положить конец этому «явлению природы»?

По форме принимаются. Нарушителей карают. Директора предприятий то и дело, покорно склонив головы, подписывают штрафные квитанции. Только за последние два года заводы и фабрики Ивановского совнархоза заплатили штрафов за загрязнение рек больше 20 миллионов рублей.

Если все десятки миллионов рублей штрафов и десятки миллионов рублей, отпускаемых ежегодно государством, по-хозяйски использовать на сооружение очистительных объектов, «черные реки» можно было бы превратить в благоухающие, прекрасные оазисы. Какая блестящая, светлая перспектива! Но беда в том, что многие руководители предприятий отнюдь не прилагают стараний, чтобы она стала живой реальностью. Строить сооружения хлопотно, лучше заплатить штраф, тем более львиная доля штрафа идет не из своего кармана, а из государственного. Поэтому не удивительно, что средства на эти цели используются очень скудно, а зачастую и совсем не расходуют.

Вот несколько скучных, но выразительных цифр. В 1958 году Яковлевский льнокомбинат «освоил» 19,6 процента отпущенных на очистительные сооружения средств, Фурмановская фабрика № 2 — 14 процен-

тов, Шуйская объединенная фабрика — 10 процентов. А по всем предприятиям совнархоза в прошлом году использовано этих средств немногим больше половины...

Миллионы рублей бесполезно блуждают в проектах и сметах. Их не собираются пускать в дело, они остаются на бумаге. На их пути стоят равнодушные люди. Люди, которым чуждо не только чувство природы, но и чувство их прямого служебного долга. Они и сами не делают и другим мешают.

Вот что произошло, например, на меланжевом комбинате. Группа рационализаторов предложила установить хлопкоуловитель. Очень простой по устройству, он полностью может извлечь из сточных вод волокно и предотвратить загрязнение канализационного коллектора. Кроме того, за счет ликвидации так называемых невозвратных потерь он позволит сэкономить огромные деньги.

И что же? Третий год это предложение лежит в анналах БРИЗа.

Видимо, тем, кто расписывается в штрафных квитанциях, оно кажется ненужным.

И ничем этих людей не проймешь. Санитарная инспекция пописывает, а они почти тывают. И не краснеют притом. Известен случай, когда санитарный врач, дабы акт, составленный им, выглядел убедительнее, написал его не чернилами, а водой из реки Уводи. И все-таки не помогло.

Врачи не устают жаловаться областным руководителям. Но им чаще всего дают советы вроде тех, какой дал медведь воробью. Воробей пожаловался медведю:

— Меня все птицы обижают. Что мне делать?

— А ты рывкни на них, — посоветовал мишка.

Сами же областные руководители очень редко и очень мягко рывкают на тех, на кого следует рывкнуть серьезно и ощутимо.

Однако упреки свои мы адресуем не только в Иваново, но и в Москву — в Госплан и в финансово-контролирующие органы. В самом деле, можно запланировать средства на сооружение очистительных устройств, но для того, чтобы строить, нужны, кроме денежных чеков, еще и цемент, трубы, механизмы и прочее, что не всегда можно достать или изготовить в пределах области.

Честь и хвала финансовым работникам, экономящим на сокращении штатов министерств и ведомств, но ведь, право, неплохо бы им и проследить за «блуждающими миллионами», отпускаемыми на благоустройство, но вовремя не расходующимися или расходующимися не по назначению.

Настала пора решать вопросы очистки, охраны и содержания рек и озер комплексно, кардинально, в большом масштабе.

И здесь ивановцы имеют полное право на внеочередность потому, что эта область по неблагополучию рек ставится в отрицательный пример уже не впервые.

Д. БЕЛЯЕВ

С. МАРШАК

О КОСТРАХ, РЕБЯТАХ И КОЗЛАХ

Мы оберегаем
Лесонасаждения,
А в кострах сжигаем
Лес без сожаленья.

Брошенное в пламя
Дерево живое
Шевелит ветвями,
Шелестит листвою.

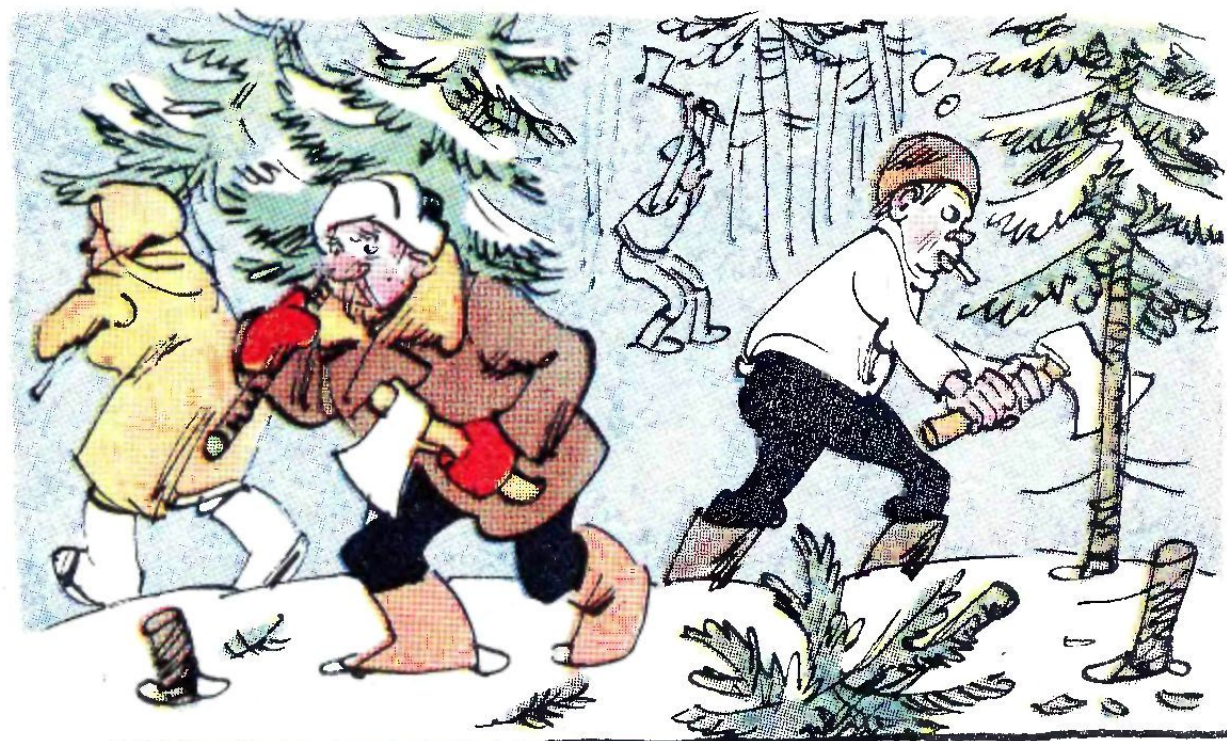
Летом мы из кадки
Поливаем грядки,

А кусты в аплее
Топчем, не жалея.

Нет, друзья-ребята,
Не бывало сроду,
Чтоб козел рогатый
Охранял природу!

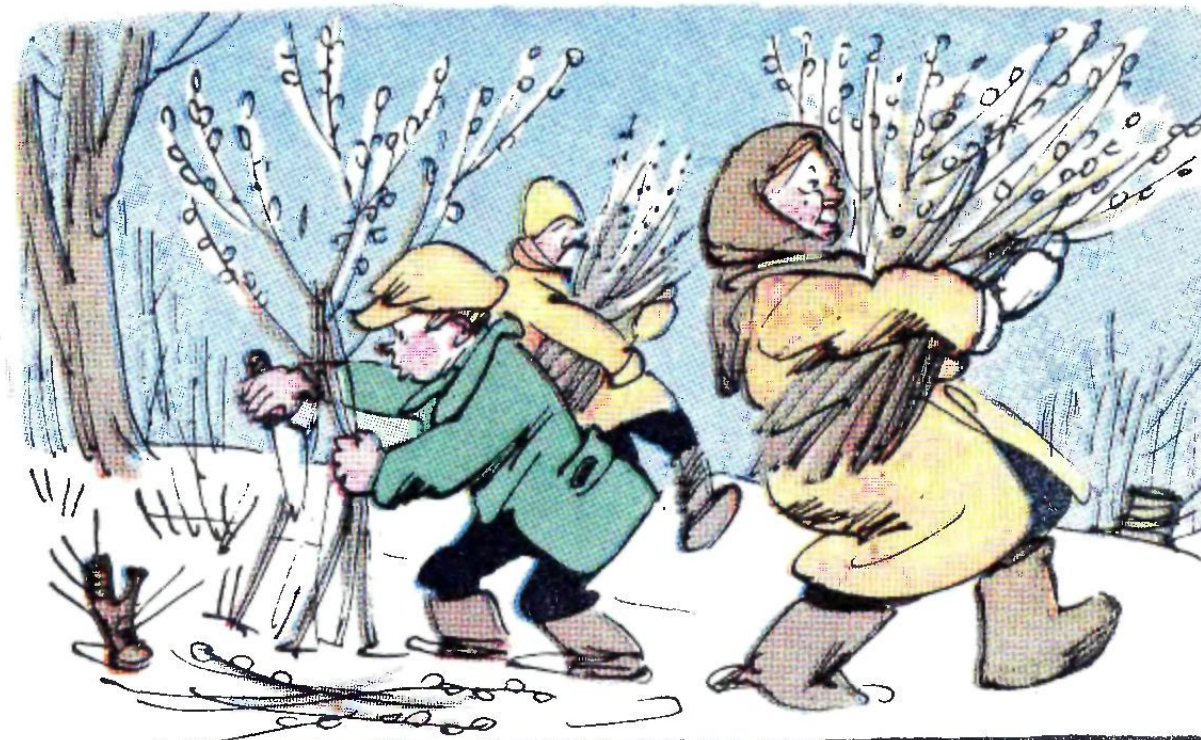
Любит он рассаду,
Козлик бородатый,
Но его не надо
Принимать в юннаты!

РОГАТЫХ

НОВЫЙ ГОД

В эти дни, под Новый год,
Елка пущена в расход.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В это воскресенье
Вербам нет спасенья.

ТРОИЦЫН ДЕНЬ

Зелень леса в этот день
Губят все, кому не лень.

БУДНИ

В будни лес и парк безлюдней,
Но ломают их и в будни.

ДАВАЙТЕ поговорим, товарищи, о воздушном океане. О том самом океане, где без руля и ветрил передвигался Демон, спеша на свидание к своей Тамаре. И чьи просторы в наше время бороздят многомоторные корабли. И чьим воздухом мы дышим. Так вот, с этим воздухом в отдельных населенных пунктах творится что-то неладное. Не все с ним в порядке. Нет в нем прежней чистоты и свежести. И теперь не всякий поэт решится написать:

«Лунным светом пьяны липы,
Дремлет воздух благовонный,
Звоном трелей ночь наполнив,
Соловей поет влюбленный».

Какой уж там «воздух благовонный», когда в нем и хлор, и цемент, и окислы азота, и сероуглерод, и много других отнюдь не ароматических веществ! В таком воздухе соловей клюва не откроет.

Не станет он петь, скажем, в районе Калининского комбината искусственного волокна, который ежегодно выбрасывает в атмосферу несколько тысяч тонн сероуглерода. Не до трелей ему и в районе Брянского и Воскресенского цементных заводов. Здесь воздух густо замешан на промышленных отходах. Оба завода ежегодно вышвыривают в атмосферу огромное количество пыли. Впечатление такое, что тут свирепствует настоящий самум. Есть над чем призадуматься! Дело тут, конечно, не в соловье. Дело в людях. Цементная пыль отличается от других видов пыли малыми размерами (в среднем пять микронов). Она легче проникает в человеческие легкие. И если учесть, что заводы стоят не в пустыне, а в густонаселенном районе, станет понятным вред этих так называемых промышленных выбросов.

Можно продолжить наши примеры. Установлено, что воздушный океан получает от предприятий цветной металлургии такое количество серы, что в переводе на деньги оно составляет многие миллионы рублей. Не говоря уже о здоровье людей, которое, как известно, не покупается ни за наличные, ни в рассрочку.

Только ли сами предприятия повинны в загрязнении атмосферы?

Завод «Южуралникель», как нам сообщает А. Пероцкая, главный инспектор по гигиене населенных мест Министерства здравоохранения СССР, выбрасывает в воздух огромное количество пыли. Она стала бедствием для окружающих. От пыли стонет и сам завод. Однажды под ее тяжестью рухнула даже крыша одного из цехов. Это звучит, как скверный анекдот. Завод вынужден содержать сорок уборщиков и специальные машины, чтобы не оказаться погребенным, как Помпея под пеплом Везувия. «Ну, а где пылеулавливающие установки?» — спросит читатель. Их проектируют. Над ними колдует «Гипроникель». Идут годы, ничего не меняется. То ли этим делом заняты малоталантливые люди? То ли им не к спеху? Ведь ничего не сыплется на головы конструкторов...

Не только «Гипроникель» показывает чудеса оперативности. Познакомьтесь с проектной документацией. Как часто вместо конкретных технических решений дело ограничивается стрелкой! Она стыдливо указывает на выброс в атмосферу.

В переводе на житейский язык стрелка означает трубу, из которой будет валить густой дым. Тот самый дым, что вызывает слезы умиления у некоторых кинематографистов. Недавно нам довелось видеть в кино этакий сверхиндустриальный пейзаж. Под лучами заходящего солнца багровели заводские трубы.

Из них валил черный, как деготь, густой дым. Оператор всячески обыгрывал дымное облако. Он не понимал, что с таким же успехом можно восхищаться зарослями васильков на поле колющейся ржи. Васильки — это сорняки. Ими не следует восхищаться. Их следует выпалывать.

На данном этапе дым из трубы не символ индустриализации. Скорее, это символ ведомственной лени и технического бескультурья.

Если домохозяйка выплеснет из окна ведро кухонных отходов, можно не сомневаться, что ее привлекут к административной ответственности. Если хозяйственный швырнет в атмосферу тысячу тонн сероводорода, его подчас не решаются даже покурить. По крайней мере, мы никогда не слышали о суде над таким человеком.

А не мешало бы судить. Хотя бы общественным судом. И чтобы обвинителями были врачи, гигиенисты, работники детских учреждений — все, кому доверена самая большая ценность — здоровье советского человека. И еще хотелось бы видеть среди судей ботаников, биологов, садоводов.

Можно с уверенностью сказать, что такой суд может оказаться более действенным, чем десятки протоколов о штрафах.

— Гражданин Имярек! Вы обвиняетесь в загрязнении воздушного океана!

И пусть это обвинение принесет общественное презрение и бессонные ночи гражданину Имярекову, ибо он повинен в тяжком преступлении.

Давно пора объявить войну дымам, пусть даже самым живописным. Давайте же засучим рукава и возьмемся за чистку атмосферы от всяческих отходов. Вернем нашему воздуху его целебную силу и первозданную чистоту.

С. ШАТРОВ

СОВРЕМЕННЫЙ ДЕДУШКА МАЗАЙ И ЗАЙЦЫ

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— Ура! Дедушка Мазай едет!..

Коля Олю полилбил,
в рощу с ним гулять ходил,
Восле каждого сучка
врезан пензель: Э и Ка.

Дорогая редакция Крокодила!

Многие жители наших городов проводят свой отпуск или каникулы на даче, в пригородах, в совхозах и колхозах. Их так и называют дачниками, дачницами и дачнятами, а то еще воздушниками или лонниками, потому что они только для того и покидают свои любимые города, чтобы подышать чистым воздухом на лоне природы. Однако об этом самом лоне они в большинстве своем знают очень мало. И вот в помощь им я предлагаю организовать общество СПАДИЗВОТИД.

Полностью это название станет вам ясно, если вы прочтете и напечатаете в своем журнале прилагаемые здесь крошечные рассказы.

В ТО лето мы жили на Каме, в длинной деревне, растянувшейся на высоком восточном берегу. И вдруг случилось переселение белок. Зверьки переплывали реку как раз напротив деревни. Они перебежали улицу, бежали по проводам, как в цирке. Все кошки и собаки кинулись ловить их. Да и мальчишки не лучше. Дачненок Жоржик — тот что придумал: вскочил в лодку, схватил весло и давай плескаться в плывущих белок водой.

По всей ширине реки тут и там маячили рывенькие огоньки. Это белочки, изо всех сил работая под водой лапками, вздымали над спиной свои пышные хвостышки. Только и спасение у них было в хвосте: ветер дул с того берега и быстро гнал их через реку, как под парусом.

А Жоржик подъезжал к зверьку и, стоя в лодке, — бац, бац! — обдавал их водой с головы до хвоста. Пышная их шерстка сразу обмокала, хвост превращался в веревочку, опускался в воду, и отяжелевший зверек тонул.

Злая забава! Белки в воде совершенно беспомощны.

Только одной посчастливилось: удалось вцепиться в весло и взбежать по нему к самому плечу Жоржика. Она, конечно, думала только о своем спасении, а дачненок как вскрикнет: думал, она ему сейчас в глаза вцепится! Лодка качнулась — и он полетел за борт. Хорошо, что был у самого берега, а то и утонуть мог: плавать-то не умел..

Вышел на берег, ревет: со штанов течет, из глаз тоже...

Так ему и надо! Подумаешь, какого опасного зверя испугался: мокрого бельчонка! Что ж тогда говорить о таких лесных великанах, как лоси, о таких хищниках, как волки, медведи!

Н ЕТ, надо, обязательно надо говорить! В том-то и дело, что у нас об этом помалкивают. Будто и нет ничего. Нам совершенно необходимо образовать поскорей общество СПАДИЗВОТИД и читать в нем лекции о диких зверях.

Вот, например, про лосей.

Лосей теперь всюду у нас порядочно развелось. И под Ленинградом их много, особенно на Карельском перешейке.

Летом, когда ягоды и грибы собирают, дачники часто встречаются их в лесу. И ужасно пугаются. Еще бы, стоит эдакая машина — старый сохатый с головою крылатой, рожища у него, как широкие крылья. Стоит и смотрит на тебя большими серыми глазами. Кто его знает, что он думает?.. И воздушники, побросав с перепугу корзины, сломя голову ударяются в бегство.

Напрасно. Лось — мирный зверь. У себя дома, в лесу, ему и в голову не придет напасть на человека, будь то дачник, дачница или маленький дачненок. Во всей Ленинградской области не зарегистрировано еще ни одного случая, чтобы лось напал на человека.

В 1956 году лоси, по им одним известным причинам, стали переселяться с Перешейка на восток. Идти им пришлось через Ленинград, другого пути нет. Было зарегистрировано 39 случаев появления лосей на улицах города. Судьба 39 лосей одна: все до одного погибли.

Об этом у нас не писалось в газетах, журналах, в книгах: нехорошо как-то казалось. А нехорошо-то было как раз то, что об этом молчали: если бы прохожие знали, как вести себя при встрече с лосями, прекрасные наши лесные гости остались бы целы.

Повторялось одно и то же: неожиданно увидев дикого зверя на улице, прохожие пугались, начинали кричать, махать руками. В один миг собиралась толпа; лесной житель, в свою очередь, пугался ее и пускался наутек. Толпа бежала за ним, мальчишки улюлюкали, и лось, потеряв от страха голову, ломал себе ноги об рельсы или — так со многими случилось, — пытаясь перепрыгнуть чугунную решетку, которых так много в Ленинграде, повисал на ней всей своей тяжестью.

В лесу, когда ничего им не грозит, горожане бегут от зверей; в городе — гонят их. А что бы спокойно проводить их по улицам, куда им надо, по-человечески, как гостеприимные хозяева — гостей.

ГЛАВНОЕ, чего не понимают лонники, воздушники, дачники, — кого надо бояться, кого нет.

Взять, например, волков.

Каких только ужасов о них не рассказывают! Кто не слышал, как возвращалась сельская учительница из района в колхоз, как налетела на нее стая волков и остались от учительницы одни каблучки да косыночка? А на самом-то деле волки до того боятся человека, что и увидеть-то их мало кому из дачников посчастливится. Те же лоси отлично это понимают.

Пора разоблачить старинные легенды об этих зверях.

Прошлой весной был случай. Работал тракторист в поле на тракторе: землю пахал. Трактор тарыхтит-пыхтит на всю округу. Вдруг выбегает из леса лосиха с двумя малыми лосятами — и прямо к машине. Жметса чуть не к самому трактору, так за ним и ходит. Тракторист удивился, что с ней такое стало: дикий зверь, а машины несколько не боится и детенышей своих от человека не прячет! Потом тракторист заметил на опушке леса волка. Тут все стало понятно: сама-то лосиха еще как-нибудь отобьется копытами от серого разбойника, а у лосят ножки слабенькие, лосят ей от волка никак не уберечь в лесу. Вот она и бросилась в поле под защиту человека. Тракторист как выскочил, как замахал на волка руками, как заорал на него — волка и след простыл! Струсил.

Чище того бывает, когда весной кто из колхозников логово волчье найдет, волчат брать станет. Волчата скулят тонкими голосами, бьются в руках, а за кустами только серые тени мелькают: матерые волки волнуются за своих детенышей. Так бы и бросились на человека, а нельзя: табу! Полный запрет, значит. Инстинкт: на человека — ни-ни! Никак!

Так что можете смело истреблять волка, потому что волк — зверь вредный.

И знайте: ни один волк, ни целый выводок волков в здравом уме и памяти на человека никогда не нападет. Разве что бешеный или весь израненный, припертый куда-нибудь в тупик и доведенный до последнего отчаяния. Даже матерый волк куда безопаснее крошечной ласки.

Попробовал я раз вытащить детенышей ласки из норки. Невелика, думаю, зверюшка, что она может мне сделать? А она как бросится по ноге, по рубашке, как птица, взлетела — и прямо на грудь мне! Чуть горло не перегрызла, еле оторвал. Вот это так хищник!

Правда, если ласку не трогать, детенышей ее не воровать, то и эта свирепая крошка на человека нападать не станет, не сумасшедшая же! Была бы она ростом с медведя... Впрочем, медведь-то и сам...

С НЮРКОЙ — деревенской девчонкой восьми лет, — знаете, что случилось?

Шла она по лесу, да и соскользнула в яму. И яма-то пустяковая, двух метров не будет. Сорвалась с края да, пока падала, видит, прямо на медведя летит: забрался миша от жары в тень поспать. И уж не знаю, то ли она еще на лету взвизгнула, то ли в тот момент, когда медведю на спину упала, только проснулся миша от оглушительного визга и толчка. Вскочил, пробежал без памяти полсотни шагов, брык через голову, да и приказал долго жить!

Я потом доктора спрашивал: как это могло случиться? Такой здоровый зверь, а до смерти девчонки испугался!

А доктор говорит:

— Нервы слабые. От неожиданности у него инфаркт случился. Врасплох потому что застали.

Видели? С испугу. Ведь Нюрка его так напугала. Нельзя же так! Ну куда это годится! Надо беречь чужие нервы. В том числе и звериные.

Общество

СПАДИЗВОТИД

В ОТ я и предлагаю организовать СПАДИЗВОТИД: Общество Спасения Диких Зверей от Испуганных Дачников.

Может быть, если побольше узнают, какие страшные и нестрашные звери на лоне природы живут, так не будут их пугаться до потери сознания и с перепугу зверей губить?

А?

— Поплывем дальше! Здесь мы в прошлое воскресенье отдыхали!..

Лес, который уже не шумит..

ЧУДЕСНЫЕ строки написаны о лесе классиками русской литературы! Сколько поэтических образов, сколько глубоких дум родил родной лес! С какой-то особенной, светлой радостью перечитываем мы тургеневские строки из «Записок охотника». И встает перед нами тихий, величавый лес: тонкие, статные осины, береза, вся золотая на бледно-голубом небе, могучий дуб, что стоит, как боец, подле красавицы-липы...

Классики не могут пожаловаться на потомков. Много написано, много пишется о зеленом друге и в наши дни. Но когда начинаешь вдоволь о лесе и будто надышишься тонкими его ароматами, как больно вдруг резанет по сердцу сухая фраза официального документа:

«Настоящим актом подтверждается, что имеющее место самовольные порубки леса принимают угрожающий характер».

В то время как пишутся и читаются поэтические строки о зеленом золоте, где-нибудь в глубине Вологодской области идет неторопливая беседа:

— Леску мы вам подбросим. Этого добра у нас пока хватает. А только наша сосна мачтовая. Она почет любит.

— Что же она больше уважает? Может, вина вам привезти?

— И от вина наша сосна не откажется. Только одним вином от нее не откупиться. После вина и прокатиться неплохо.

— Чего ж вам еще? Сани с бубенцами?

— Зачем сани? К чему бубенцы? Мы тоже не пню молимся. Устарел бубенец, гражданин. Вместо бубенца у нас теперь в моде клаксон. Дадите две легковые машины — и по рукам. Валите всю роцу.

Мирные беседы журчат в колхозных правлениях. Ведут их председатели колхозов с юркими агентами невесть каких организаций, которые к лесу имеют такое же отношение, как, скажем, агроном сельхозартели к изучению лоции верхнего течения реки Брамипутры. Торговля лесом на кор-

ню идет бойко. Обе стороны довольны. Прибыли сказочные.

В Вологодской области колхоз «Путь Ильича», Грязовецкого района, стал миллионером. Сельхозартель только за год нажила около 930 тысяч рублей. На хлебе? На мясе? На молоке? Нет, на зеленом друге. Окрестности местных сел превращаются постепенно в пустыри, скоро не останется ни одного деревца.

Хотя всякий желающий может купить в Вологодской и Костромской областях лес на корню, предварительно покупатель долго торгуется. Он не раз бросает шапку об пол. Ну и цены! В четыре — пять раз дороже, чем по таксе! Следуя старинным обычаям древлян, полян, кривичей, вятичей и прочих славянских племен, купцы охотно идут на прямой товарообмен. За лес берут автомашины, строительные материалы, сахар, цемент. Целые районы кичатся славой почтенных лесоторговцев. Чагодощинский район похвастается перед соседями, словно Садко — богатый гость. За год район продал приезжим торговцам людям из других областей 24 150 кубометров леса. Целый дремучий бор.

Однако и некоторые чагодощинцы завидуют одному колхозу из своего района. Вот этот рубанул лесок! Всех оставил позади! Колхоз получил в обмен на лес 15 центнеров цемента, 100 центнеров пшеницы, 100 центнеров ржи, 46 центнеров семян вики, 70 центнеров овса, 8 тонн жмыха, 20 голов крупного рогатого скота, две автомашины: «ГАЗ-51» и «Победа». Носит этот распродававшийся колхоз гордое имя «Вперед, к коммунизму». Те, кто устраивал эти коммерческие операции, тащили артель не столько вперед, к коммунизму, сколько в обратную сторону.

Мелеют реки, гибнет рыба, улетает дичь, а торговцам и горя мало. Да и что ж им унывать? Ведь иные вологодские руководители даже радуются, глядя на то, какую бойкую торговлю развертывают некоторые

колхозы. Смотрите, дескать, отстающий был колхоз — и вдруг стал миллионером! Вот что значит наше конкретное руководство! И желают колхозным купцам: «Ни пуха вам, ни пера!» А купцы воспринимают это пожелание применительно к лесной терминологии: «Ни дерева, ни веточки!» Колхоз «Боевик», Бабаевского района, уже все свои леса вырубил и все продал. До последней щепки. Теперь председателю остается только продать на дрова кресло, в котором он сидит. Артель очутилась на голой земле и теперь ездит к соседям, кланчивается, пробирается, не дадут ли леску добрые люди.

В лесу раздаётся топор дровосека...

Появляется на лесной опушке не малюшка в больших сапогах, в полушубке овчинном, в больших рукавицах... а сам с ноготок! Этого милого героя некрасовской поэмы давно заменил кое-где колхозный делец новой формации. Такой делец думает, что добьется отличия, растраниживая природные богатства и создавая этим для своей артели репутацию преуспевающего кооператива, который, мол, обгоняет всех на пути к коммунизму. Почему-то до сих пор председателю, который думает, что он завоевал славу для своей артели, бесчестным путем набив колхозную кубышку, еще не всегда дают по рукам.

Уже не спрашивают его: откуда дровишки? Хотя и незачем, собственно, спрашивать. Из лесу, вестимо.

У нас пишется немало вдохновенных строк о зеленом золоте. Но еще мало говорится и пишется о тех, кто топчет это золото, кто занес топор над самой головой зеленого друга. Славен наш колхозник своим знанием природы, умением беречь и приумножать ее сокровища. Но стяжатель и спекулянт, паразитирующий на общенародном богатстве, позорит имя колхозника. И уж если что и надо вырубать без жалости, так именно эту вредную поросль.

Юр. ЧАПЛЫГИН

Громко крикнул дятлу дятел:
— Улетай скорей, приятель!
Звон хлыщ недалеке,
дробовик несет в руке.

В краю непуганых браконьеров

ТОЛЬКО что сверкающую гладь Красноводского залива бороздили моторные лодки. В них сидели дюжие парни с обветренными лицами, в руках у них были охотничьи ружья. Но вот поднялась одна дымовая завеса, другая, третья. И уже ничего не видно в волнах. По ту сторону дымовой стены трещат моторы, слышно, как звучат выстрелы. Но поскольку события происходят «по ту сторону», о них на берегу можно только догадываться.

Умело, со знанием дела используют Рамазан Бурханов, Халим Аит Мамедов, Николай Ищейкин, их напарники и единомышленники достижения химической науки. Дымовая завеса нужна им, чтобы сбивать с толку водоплавающую птицу. Дура птица не знает тогда, откуда грозит ей опасность, и легко попадает на выстрел. Больше никого завесы обмануть не могут. Да этого и не требуется.

В местах сих браконьеры вообще не ищут ни глухой тиши, ни ночного мрака. Действуют лихо среди бела дня на новеньких быстходных моторках и таймунах. А если ночью, то включают мощные фары, ослепляя птицу и, будто гигантскими ножами, разрезая тьму. Новая техника здесь отменно служит старым преступным целям.

Все это делают, не таясь, спокойно и уверенно, будто на каждом шагу не нарушают установленных законов. Не стесняются при случае похвастать охотничьими удачами, высокими барышами. Рамазан Бурханов с братьями гордятся тем, что на Советской улице в Красноводске построили просторный двухэтажный дом. И хоть нет на нем украшений в виде птичьей головки или утиных лапок, все знают, в каких местах нашли Бурхановы свои многие тысячи для заветной стройки. А разве только им помогли лысуха и кряква в жилищном строительстве? Могут быть благодарны бесхитростной птице и Халим Аит Мамедов, и Аманов Айна, и другие.

Аппетит приходит во время еды. Берегись, серая утка! Трепещи, нырок! Что ни год, то активнее действуют браконьеры. Уже не десятки, а сотни моторных лодок носятся по заливу, и с бортов их гремят выстрелы. Борьба с природой в разгаре. А кто же борется с теми, кто губит природу?

Товарищ Дурдыев борется, председатель Красноводского горисполкома. В его отсутствие борется товарищ Новиков, заместитель председателя. Нам удалось повидать обоих, и они сказали в один голос:

— Все знаем, все понимаем, принимаем меры. Вот решение вынесли — устроить стоянку для всех моторных лодок в одном месте. Тогда уж ночью промышлять никто не выйдет. Специальный причал построили — в семьдесят тысяч обошелся.

— Ну и как?

— Пустует причал. Не хотят

браконьеры им пользоваться. А какое было хорошее решение!

Шуршат бумажные листы, пишутся постановления, предписания, указания. Пишутся, подшиваются... С какой остротой и принципиальностью изложено решение № 15/210 исполкома Ашхабадского областного Совета депутатов трудящихся! Авторы посвятили его борьбе с браконьерством в Красноводском районе. Строжайшие указания получили: а) областная прокуратура, б) областное управление сельского хозяйства, в) Красноводский горисполком, г) госохотинспекторы.

Сколько их, этих бумаг? Каждая строка, напечатанная на них, дышит гневом и непримиримостью. Но за этой широкой бумажной завесой скрывается бесконтрольность, равнодушие, формализм.

Что с того, что красноводскому инспектору по надзору за морской охотой Ивану Трофимовичу Юмашеву дано два десятка строгих указаний! Их может быть и три десятка и сотня — что изменится? Заглянем в корень.

Кто он, этот грозный часовой природы, бдительный страж, которому вот уже много лет подряд доверяют надзор за морской охотой?

В прошлом — заведующий столовой, маркер в бильярдной, собаковод, позднее — покровитель браконьеров. О нем так и было записано в одном из решений: «Выступает в защиту браконьеров...»

Мы встретили его ясным весенним днем. Он был в состоянии подпития и весело мурлыкал: «Нам не страшен серый волк, серый волк, серый волк!..»

Его и в самом деле ничто не страшило. Давно не бритый, небрежно одетый, он мужественно сжимал горло нескольких убитых лысух. Тех самых, на которых охота в это время запрещена.

— Боремся с хищниками, послаблений им не даем, — заплетаясь языком пояснил Иван Трофимович. — Пока я стою на своем посту...

И он широко расставил ноги, чтобы не упасть. Потом стал шумно и многословно говорить о своей бдительности, осведомленности. Он перечислял крупнейших браконьеров по именам, давал им характеристики. Но никто пока не привлечен к ответственности.

— Как их поймаете! — разводил инспектор руками. — Вот я однажды задержал двоих...

Попробуй разберись, не двоится ли в глазах у Юмашева.

Вот кто в Красноводске осуществляет борьбу с браконьерством!.. Да его ведь покупают «с потрохами» за литр водки. При нем, с его инспекторской лодки моторист Василий Куликов хищнически истреблял птицу. А Юмашев этого «не замечал». Чего же ждут в горисполкоме и облисполкоме от такого деятеля?

Когда в Ашхабаде накопилось слишком много жалоб на Юмашева, прислали в Красноводск областного госохотинспектора Ку-

Рисунок А. БАЖЕНОВА по теме Ю. Мартынова (г. Москва), присланной на конкурс.

— Выпьем!..

— Закусим!..

маннова. Думали, прибыла палочка, а оказалось — выручалочка. Много сил и энергии затратил Куманнов, чтобы выгородить Ивана Трофимовича. Бумажки какие-то собирал, положительные мнения выискивал. Так выглядит второй защитник государственных интересов.

Есть еще в Красноводске и третий — это руководитель местного общества охотников Реджепов. Без отрыва от любимого дела он отбывает сейчас двухлетнее условное наказание за хулиганство — ударил одного из охотников-собутельников поллитровкой по голо-

ве. Куманнов опирается на Юмашева, Юмашев — на Реджепова, так и живут, так и действуют. Браконьеры на них не жалуются...

Доброй славой всегда пользовались эти чудесные места на Каспии у нырка и лысухи, у морской чернети и кряквы. Но в последние годы запели гости иные песни, заметно поредел их ряды. Вместо края непуганой птицы стали эти места краем непуганых браконьеров.

Д. ЯСИНОВСКИЙ

г. Красноводск.

Рисунок А. КРЫЛОВА.

— Спасибо, дяденька!..

Рисунок И. СЫЧЕВА.

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн...

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Руки вверх!..

Леонид ЛЕНЧ

Тронцательный пенё

(ЛЕСНАЯ СКАЗКА)

В ЛЕСУ родилась елочка. И прехорошенькая — зеленая, стройная. Иголочки на ней тонкие, душистые. Даже молодые дубки — народ избалованный, — и те будто свысока, а на самом деле с большим интересом поглядывали на красавицу-недотрогу. Шелестят широкими листьями, шепчутся между собой:

— Хороша канашка, елки зеленые!
— А гордая какая! Даже и не взглянет в нашу сторону!

— Да, брат, это тебе не тонкая рябина, что стоит, качаясь, а сама только о том и мечтает, как бы ей к дубу перебраться!

Елочка на дубовые комплименты никакого внимания: делала вид, что не слышит. Она действительно была гордячкой, ни с кем в лесу не яхшалась и разговаривала лишь со своей соседкой — молодой березкой.

Березка тоже отличалась прелестной наружностью, но в другом духе: елочка — из породы колючих капризниц, березка — беленькая, тихая скромница. А налетит ветерок — наша тихоня первая всеми своими листочками, пронизанными солнцем, затрепещет, залепечет, засмеется на всю полянку!

Старый сосновый пенё, что тут же торчал из земли, на березкину радость отзывался ворчливым скрипом:

— Вот они, тихие скромницы! Недаром, видно, говорят, что в тихом омуте черти водятся!

Однажды в пригожий весенний день елочка-гордячка сказала березке-скромнице:

— Ах, какая наша полянка незадачливая! Людей совершенно не видно. Мелькнет раз в неделю какой-нибудь задумчивый одиночка — и все. Скучно!

Березка-скромница подружке поддакнула:

— Да, да! На других полянках каждое воскресенье музыка, танцы, массовые игры... А на нашей... одни зайцы кувyrкаются. И то только ночью, когда мы спим!

Елочка сказала:

— Ты знаешь, о чем я мечтаю? Я хочу, чтобы на нашу полянку пришло много-много людей. И чтобы среди них был молодой поэт. Он, конечно, заметит мою красоту и напишет обо мне замечательные стихи!

— А если среди них окажется молодой композитор, — тихо прошелестела березка, — то, возможно, он вдохновится... кое-кем и сочинит мелодию песни...

— Дуры вы, дуры! — вдруг заскрипел старый пенё. — Болтаете, сами не знаете о чем! Вот накличете на свою голову... будет вам тогда... «и белка и свисток»!

— На что вы, собственно, намекаете? — презрительно поджав иголки, сказала елочка.

Старый пенё рассердился, закричал, хотел ей ответить, но тут из него некстати посыпалась труха, и он промолчал.

Вдруг раздался шум, грохот, треск, и на поляну, ломая кусты, выкатился грузовик, наполненный людьми. Они сидели в кузове на стульях и на скамейках.

Грузовик остановился. Первым выскочил из машины добрый молодец, красавец собой: на лбу белокурый чубчик, щеки — кровь с молоком. Голубая майка на молнии, серые узкие брючки, желтые сандалеты.

Огляделся добрый молодец и гаркнул:

— Подходящее местечко! Давай, ребята, вылезай!

Люди стали разгружать машину, а добрый молодец направился прямо к нашим подружкам — к елочке-гордячке и к березке-скромнице.

Елочка увидела его, замерла, вытянулась, словно зеленая свечечка, прошептала:

— Ой, поэт!

Но добрый молодец поглядел на нее бесчувственно и подошел к березке.

— Ой, композитор! — затрепетала березка. — Смотрит на меня! Вдохновляется!

Добрый молодец посмотрел на березку, вдохновился и... стал ломать ее ветки одну за другой. Наломал большущий-пребольшущий веник, подкрался к девице-красе — глаза васильки, волосы распущенные лежат на плечах — да как стеганет ее сзади березовым веником! А сам бежать. Девица-краса за ним вдогонку!

Сыплет добрый молодец вокруг полянки резвее серого волка, подгоняет сам себя дурным криком. Бега-

Охотничий сезон начался.

ла, бегала за ним девица-краса — не может догнать! Подбежала к елочке, наломала веток. Пальцы до крови наколола, но все ж таки приготовила порядочную охапку, а потом укрылась за дубком. Добрый молодец пробежал мимо, девица-краса выскочила из-за дерева и давай милого дружка еловым веником причесывать! Повалился добрый молодец на траву, руки-ноги кверху поднял и нечеловеческим голосом взмолился:

— Сдаюсь, Ленка! Лэжачего не бьют!

Разостлали приезжие люди на полянке скатерть-самобранку, стали выпивать и закусывать. Потом песню запели — кто в лес, кто по дрова. Голоса после зелена вина хриплые, страшные, ужасно громкие. Поют «Летят перелетные птицы», а птички в ужасе кто куда с деревьев. Вмиг вся полянка опустела.

Попели, пошумели, стали елку украшать — добрый молодец эту веселую игру придумал и первый на елочку верхушку вместо звезды банку из-под консервов «судак в маринаде» надел.

За ним другие шутники потянулись: кто с огрызком копченой колбасы, кто с пустой бутылкой, кто с другой какой дрянью. Развесили все это по уцелевшим елочным ветвям и пошли вокруг елки хоро-водом!

— В лесу родилась елочка, в лесу она росла!..

Стоит елочка-гордячка, плачет — по коре смолистые слезы бегут.

— За что опозорили?

Рядом березка-скромница стонет:

— Всю раздели, все ветки обломали!

А старый пенё скрипит:

Сама садик я садила,
сама зелени ждала.
Посадить-то посадила,
а сберечь — не сберегла.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

— Сами на себя беду накликали, дуры стоеросовые! ... Ночью, когда взошла луна, выбежали, как всегда, на полянку разные лесные зверушки.

Зайцы-спортсмены прискакали, Михаил Иванович Топтыгин-старший пожаловал со своим племянником Мишкой Топтыгиным-младшим. Они хоть и звери, но ведь им тоже хочется культурно развлечься и отдохнуть!

Взялись зайцы кувиркаться. Вот сделал один зайчишка двойное сальто да вдруг как закричит:

— Ой, я лапу обо что-то острое поранил!

А тут Мишка Топтыгин-младший стал ужасно громко чихать. Чихает на весь лес — не может никак остановиться.

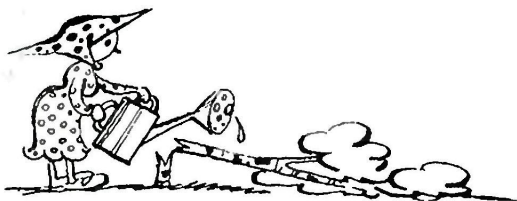
— Что с тобой, племянничек? — ревет Топтыгин-старший.

— Паленым нос забило!.. Апчи!.. Здесь — апчи! — вся трава повыжжена, и даже — глядите! — дубок огнем прихватило! Апчи!..

Постояли звери-зверушки, подумали, погоревали и разошлись по лесу. Стало на полянке пусто и тихо. Глядит луна сверху, кривится, да елочка все никак не может успокоиться, плачет:

— На меня теперь ни одна птичка не сядет! Безобразная я!..

Одна птичка все ж таки села! Только она не на елочку села, она на бумагу села. Добрый молодец, как организатор культвылазок в своем учреждении, в отчетной ведомости галочку-птичку поставил: дескать, одна вылазка уже состоялась, прошла с большим подъемом, план культвылазок на лоно природы успешно выполняется.

С кочки зрения

Готовя этот номер, мы решили ознакомиться и с научными трудами о лесе. Естественно, прежде всего нас заинтересовала фигура виднейшего русского лесоведа, основателя учения о лесе, покойного профессора Г. Ф. Морозова. Между прочим, вот что мы о нем узнали.

В 1936 году в юбилейном сборнике Сибирского лесотехнического института написано:

«...контрреволюционная сущность теорий Морозова... была разоблачена. От теории Морозова... ничего не осталось за исключением лишь части фактического опытного материала. Автору данной работы также неоднократно приходилось выступать устно и письменно против реакционных теорий Морозова...» (стр. 11). «Теория Морозова... берущая начало у германских буржуазных ученых Гартига, Пфейла, Котта и др., является классовой теорией помещичье-капиталистического лесного хозяйства... поэтому понятно, что она не имеет ничего общего с интересами пролетариата и коммунистической партии» (стр. 12).

В 1949 году в учебнике «Общее лесоводство» написано:

«Первым, давшим глубокое материалистическое и диалектическое понятие леса, раскрывшим его сущность и особенности был выдающийся русский ученый Г. Ф. Морозов...» (стр. 2). «Спустя почти тридцать лет после смерти Г. Ф. Морозова облик выдающегося русского ученого-лесоведа встает перед нами с новой силой и ясностью. Творец первого в мире учения о лесе, Г. Ф. Морозов для нас дорог и незабываем... его учение зародилось, как сам он говорил, на нашей русской почве и в дальнейшем уже распространилось широко и за границу» (стр. 474).

В 1951 году в книге «Выдающиеся деятели отечественного лесоводства», вып. 2, написано: «Г. Ф. Морозов первым вскрыл идеалистическое и механистическое учение о заключительных формациях леса» (стр. 77).

Познакомившись с этими диаметрально противоположными точками зрения, мы решили узнать, кому принадлежит та и другая. И вот при ближайшем рассмотрении установили, что такую остро принципиальную полемику ведет профессор В. Г. Нестеров с профессором... В. Г. Нестеровым. Обе точки зрения принадлежат одному и тому же ученому. Углубившись в дальнейшее изучение трудов этого оригинального лесоведа, мы обнаружили еще одно его «принципиальное» высказывание о Г. Ф. Морозове, а именно:

«Весьма существенный недостаток учения Морозова — созерцательный, грубо натуралистический, буржуазно-объективистский характер некоторых его положений», — писал В. Г. Нестеров в брошюре «Современное учение о лесе» в 1954 году. Узнав со вздохом облегчения, что эта брошюра не увидела света, мы не стали вести дальнейшие исследования, так как в этом «единстве» противоположностей не разобрался бы и сам старик Гегель. Но все же интересно: на какой кочке зрения стоит профессор Нестеров в 1959 году и какую кочку зрения высказывает он сегодня с кафедры Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева?

Д. ГЕРАСИМОВ

Задача переписка

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

«Вот уже несколько месяцев, дорогие собратья, как вы покинули наш Думиничский район, Калужской области, и отправились на далекий юг в поисках призрачного счастья. Оставили родные, насиженные места ради какой-то земли обетованной. А ведь люди говорят: от добра добра не ищут.

И теперь вы, наверное, там сидите впроголодь. А у нас, дай бог здоровья правлению колхоза имени Калинина (да и не только ему!), корма водосталь. В колхозных садах обедаем до тошноты. Как с вечера примемся обгладывать яблони, так-хе-хе! — в саду-то, куда ни глянь, одни голые стволы белеют.

И наш вам совет: бросайте вы свои южные крассты да возвращай-

тесь-ка вы на родную калужскую землю. Право, лучше будет.

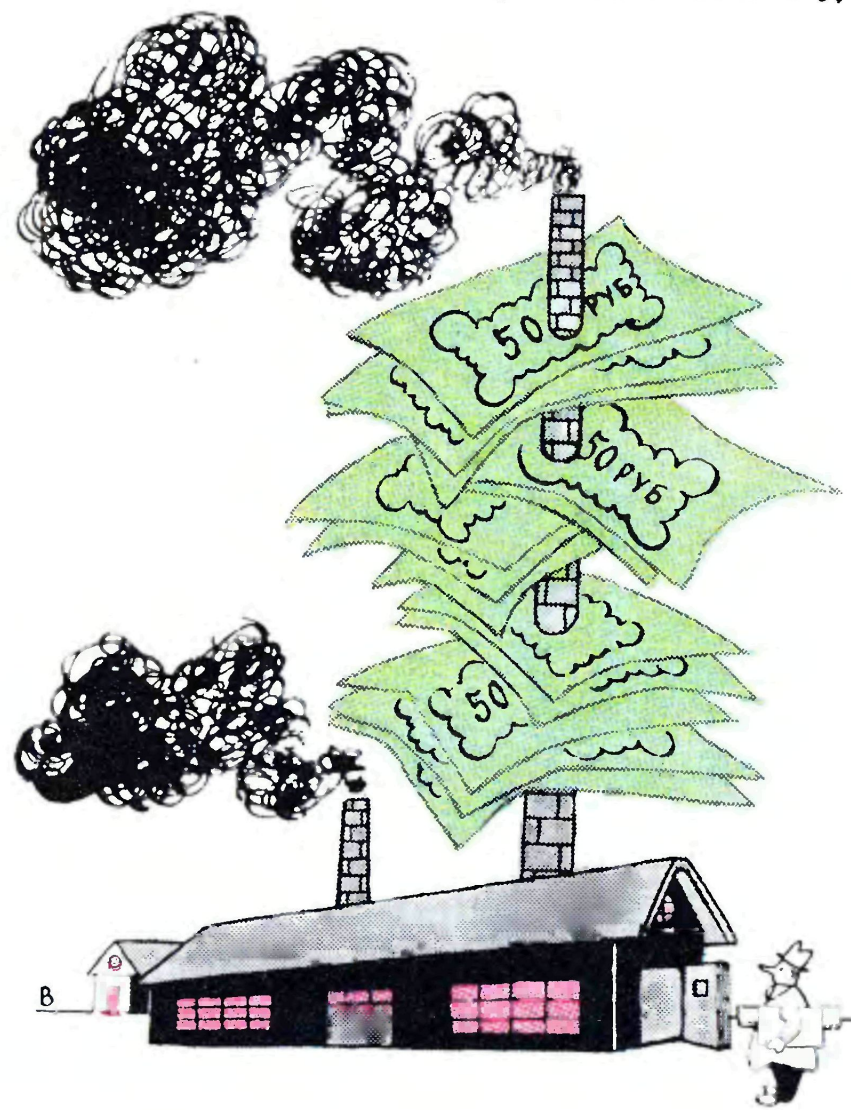
Пять русаков».

ПИСЬМО ОТВЕТНОЕ

«Благодарим за приглашение, братья, но возвращаться к вам не собираемся. И здесь, на юге, колхозных садов сколько угодно. Взять хотя бы колхоз имени Калинина (и у нас есть такой!). Заберешься туда в молодой яблоневый сад и пируешь себе на славу. Правление колхоза никакой грубости по отношению к нам себе не дозволяет: ни тебе обманиз стволы, ни обвязки их камышом. Впрочем, прибегайте к нам в Морозовский район, Ростовской области, — сами убедитесь.

Три косых».

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Штрафуловитель.

Рисунок М. СОКОЛОВА

Стрельба из-за укрытия.

Рисунок Б. САВКОВА.

Еще не вся черемуха
К тебе в окошко брошена...

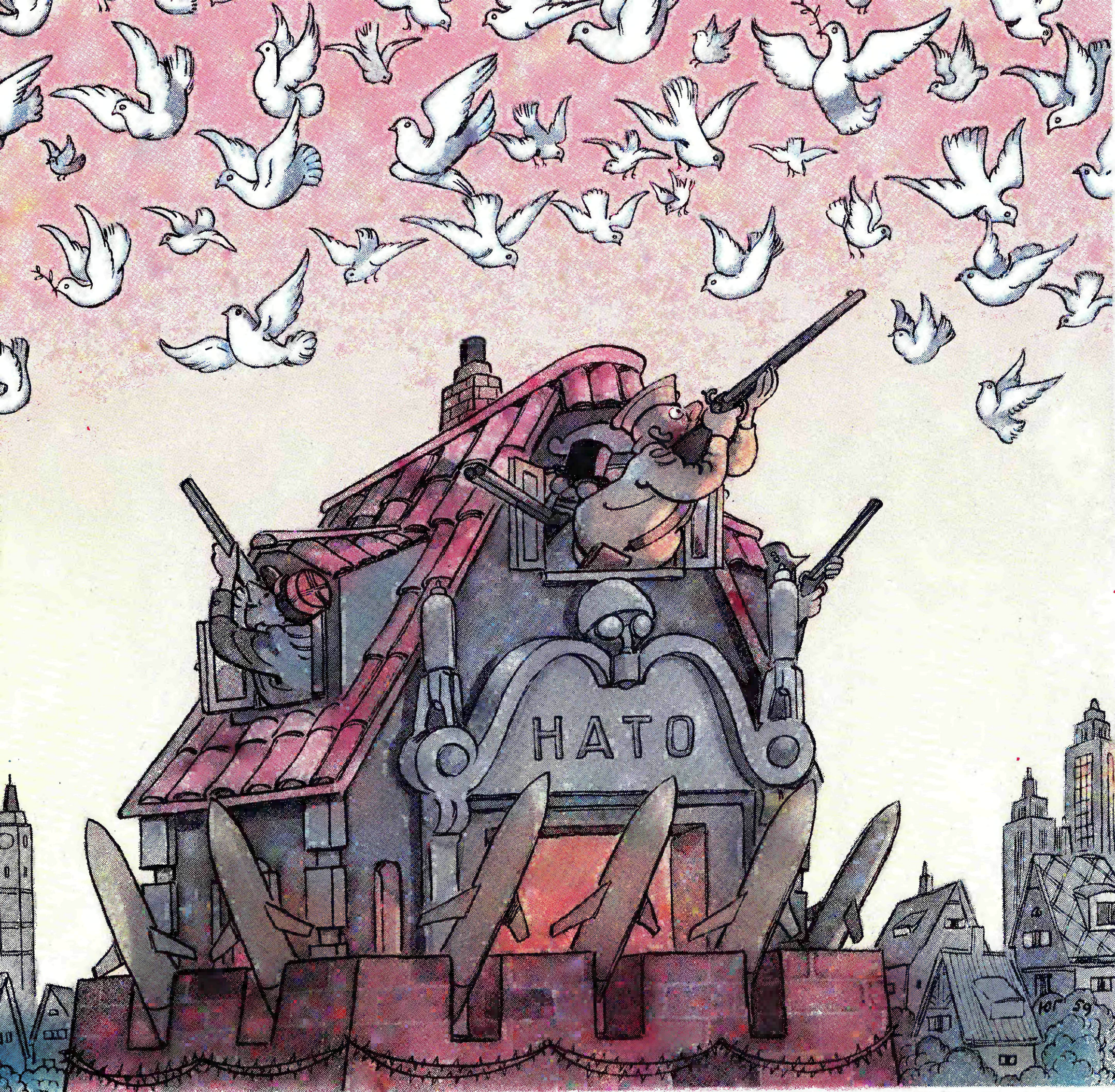

Рисунок Ю. ГАНФА.

Браконьер в международном масштабе.

ЭСПК-59

В здании американской комиссии по атомной энергии висят аккуратные таблички «Соблюдайте чистоту». Это, очевидно, шутка, ибо своими взрывами атомных и водородных бомб комиссия так загрязняет атмосферу радиоактивными осадками, что ставит под угрозу жизнь и здоровье миллионов людей.

Естественно, что общественность негодует, и поэтому ее пытаются успокоить.

Мы решили обработать два таких успокоительных заявления на новой машине, установленной на днях в редакции Крокодила. Машина эта называется «Электронно-сатирическим преобразователем Крокодила» (ЭСПК-59) и способна в доли секунды преобразовывать самые туманные высказывания в простую сатирическую форму.

ОПЫТ I. ДАВИТЕ ИХ ШЛЕПАНЦАМИ!

Сначала мы нанесли на перфорированную ленту текст успокоительного заявления американского атомщика доктора Эдварда Теллера:

ра: «ИСПЫТАНИЯ АТОМНОГО ОРУЖИЯ НА БОЛЬШОЙ ВЫСОТЕ И ПОДЗЕМНЫЕ ВЗРЫВЫ НЕ СОЗДАЮТ ОПАСНОСТИ ВЫПАДЕНИЯ РАДИОАКТИВНЫХ ОСАДКОВ».

Затем ввели ленту в ЭСПК-59 и нажали на кнопку. Раздался звонок, на световом табло забегали разноцветные огоньки, и из машины поползла полоса бумаги с отпечатанным результатом. Вот как выглядит заявление Теллера в переводе на язык сатиры:

«Милые соотечественники, спите спокойно. Американские атомщики стоят на страже вашего благополучия и здоровья. Разве мы взрываем атомные бомбы у вас в комнате? Нет, это противоречило бы американской конституции и основным правам человека. Мы взрываем их или у вас над головой, или у вас под ногами.

Не беспокойтесь, если ночью вас слегка подбросит на вашей постели. Это всего-навсего подземный атомный взрыв чуть поглубже вашего подвала. Вы должны гордиться прогрессом. В детстве вас

укачивала старая няня, а теперь комиссия по атомной энергии.

Радиации бояться не стоит. Это так же недостойно настоящего мужчины, как боязнь мышей или лягушек. Что такое радиоактивные осадки? Это всего лишь всякие там крошечные нейтрончики, протончики и прочие элементарные частицы. Чтобы управиться с ними, нужно лишь соблюдать несколько простейших правил:

1. Во время взрыва у вас над головой закройте форточку. Если же в комнату все-таки влетит какой-нибудь проворный нейтрон, прихлопните его ночной туфлей (можно в крайнем случае и галошей, но обязательно разношенной).

2. Во время особенно интенсивной радиации вывесьте несколько листов липкой бумаги в тех местах, где радиация сильнее всего. Вы увидите, как плотно прилипают к ней протоны.

3. Закурите сигару (можно и сигарету, но обязательно марки «Честерфильд»). По моим новейшим исследованиям, элементарные

частицы — наподобие комаров до смерти (чей — пока не установлено) боятся табачного дыма.

4. Если вы почувствуете, что в ваших костях скопилось слишком много радиоактивного стронция-90, не волнуйтесь. Вам и вашим соседям следует лишь перемять друг другу косточки.

Из всего сказанного, дорогие американцы, следует, что нужно категорически отвергнуть русские предложения о запрещении испытаний ядерного оружия».

ОПЫТ II. ВНИМАНИЕ — ПЫЛЕСОСЫ!

Помощник министра обороны США Герберт Лопер заявил: «ОПАСНОСТЬ ВРЕДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ИСПЫТАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ КРАЙНЕ НЕВЕЛИКА И ГОРАЗДО МЕНЬШЕ, ЧЕМ ОТ ДРУГИХ ОБЫЧНЫХ ЯВЛЕНИЙ, ТАКИХ, КАК ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОМАШНИХ ПЫЛЕСОСОВ».

Ленту с этим текстом также вводим в аппарат. Внимание! Включаем ЭСПК-59...

«Что такое атомный взрыв? Что такое радиоактивные осадки? Что такое загрязнение атмосферы? Чепуха! Самое страшное не это, а обыкновенный домашний пылесос. Судите сами:

Если у вас плохой пылесос, вы рискуете задохнуться в тучах пыли. Если ваш пылесос работает исправно, тем хуже для вас.

Если вы задумаете вычистить свой костюм, вы можете оказаться без цента, так как пылесос очистит и ваши карманы.

Если вы любите свою жену, немедленно избавьтесь от пылесоса. Иначе она непременно зацепится за шнур и сломает себе ногу.

Как видите, нам угрожают не атомные взрывы, а пылесосы. Какой же смысл тогда вести переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия? Куда более насущной является проблема запрещения пользования пылесосами. Об этом-то нам и необходимо вести переговоры с русскими.

Вот наши предложения, которые русские не посмеют отвергнуть, не разоблачив себя в глазах всего цивилизованного мира как противников коллективной безопасности.

Мы предлагаем установить эффективный контроль в каждом русском доме, на каждом заводе, институте, аэродроме. Везде, где есть электрические розетки и где есть опасность тайного пользования пылесосом, мы разместим контрольные посты. Каждый такой пост будет состоять из трех американских экспертов, трех английских и, чтобы гарантировать объективность, трех чанкайшистских.

Мы считаем также необходимым настаивать на воздушной аэрофото съемке русской территории в целях предотвращения опасной тайной концентрации пылесосов где-нибудь в районах аэродромов, полигонов и прочее.

Пора русским очистить международный горизонт, согласившись на строгий контроль над запрещением пылесосов! Да здравствует продолжение испытаний ядерного оружия и запрещение пылесосов!»

Дежурный оператор ЭСПК-59

З. ЮРЬЕВ

Липа плакала навзрыд. — Помогите! — говорит. — Семь веков стою жива, не согласна на дрова!

Окажись курортник с многолетним стажем на берегах Оки, он неминуемо убедился бы в том, что зря прежде ездил в дальние края, на юг.

Да, по сравнению с южнокурортным чистилищем здесь, на берегу Оки, настоящий рай. В девственных лесах солируют соловьи. В хрустально-прозрачных водах Оки фланируют пугливые стерляжки косяки. Проводят утреннюю перекличку дикие утки, а в море цветов барахтаются работяги-пчелы, торопясь создать сверхнормативные запасы меда. О воздухе и говорить нечего. Он пьянит, как столетнее вино. Словом, природа разбросала здесь свои дары так щедро, что их подробная инвентаризация потребовала бы месячного труда целой экспедиции счетных работников.

Однако перейдем от лирических излияний к бытописательной прозе. В земном Эдеме на берегу Оки раздаются не только трели соловья, но и коровье мычание.

На берегу стоит семь ладных изб, над которыми идиллически вьется голубой дымок. Здесь, вдалеке от цивилизации и фининспекторов, раскинулся незаконнорожденный стан речных флибустьеров под поэтическим названием Обливной. Оказавшись вдали от бдительного ока местных властей, они стали полновластными хозяевами этого богатейшего края. Все упомянутые выше девственные леса, легкомысленные стерлядки, дикие утки и прочая живность — все оказалось в полном и безраздельном распоряжении обливновцев.

Как это произошло?

Когда-то, лет двадцать назад, здесь, в устье Мокши, была контора по сплаву леса. Контору ликвидировали, а несколько дальновидных семей остались на лоне природы. Их не манила перспектива трудиться на колхозных полях и вообще как-то принести пользу обществу. Будучи людьми предусмотрительными, они оформились сторожами и бакенщиками, но все силы и способности отдали основному призванию — браконьерству.

Обычно грабители, как пишется в отчетах из зала суда, «работают под прикрытием ночи». Браконьеры из Обливного презрели эту традицию. С раннего утра Ермаковы, Ганьшонковы, Петровы, Пимашкины отправляются на кормилицу Оку. Удочки, эти невинные детские игрушки, давно не пользуются в их глазах уважением. Обитатели поселка используют новейшие достижения химической промышленности — капроновые сети.

Рыба, особенно весной, идет косяками. Капроновые сети трещат под тяжестью трепещущих золотистых лещей, краснопёрых окуней и респектабельных сомов с фельдфебельскими усами. Иногда за ночь удается взять десяток пудов стерляди. Эта представительница речной фауны, ставшая музейной редкостью, истребляется здесь в любое время года, даже в период нереста! Рыбы ловится столько, что впору ставить консервный завод, но обливновские браконьеры не располагают высокими производственными мощностями. То, что не в силах потребить население поселка, идет в продажу и на десерт свиньям.

Кстати, домашней фауне в хуторе уде-

ляется исключительное внимание. В каждом доме две — три коровы, полдюжины свиней, стада овец, стаи гусей и уток. Все это крупное и мелкое поголовье пасется на лугах совхоза «Красный партизан».

Обливновские коровы напоминают нравом своих флибустьеров-хозяев. Они совершают варварские набеги на совхозную кукурузу, тучнеют от совхозного клевера и вообще ведут себя неподобающим для честных коров образом. Не отстают от своих коллег по хлеву и обливновские овцы.

Впрочем, домашняя живность — далеко не единственный источник наживы. Птички небесные из поселка Обливной, не сеющие и не жнущие, обдирают природу, как липку, — в прямом и переносном смысле. С молодых деревьев и кустарников сдирается одежда и сдается за вполне подходящую цену на заготовительные пункты. Кряхтя, тащат лыкодеры тяжелые мешки с корой, оставляя в лесах на гибель сотни и тысячи нагих молодых деревьев.

При эпизодических наездах из Рязани инспектора по рыбной охране З. Р. Шамрай обливновцы клянутся и божатся, что они и караса не обидят.

— Разве можно! — бормочут они. — Мы государственные служащие, сознание имеем. Ежели рыбка, скажем, сама на берег выскочит, — ту, не удержишься, возьмешь. А чтоб сетями — ни в жисть!

И, отводя инспектора подальше от котла с ухой, они суют ему под нос справки. Инспектор удовлетворенно читает, что Михаил Петров охраняет от потравы луга, а Иван Пимашкин стоит на страже стерляжьих интересов, оберегая рыбку... от браконьеров. Инспектор уезжает, и обливновцы, чиня ботники и сети, довольно смеются.

Вот так и живут старатели на своем островке. С помощью приезжих хищников, коллег из Москвы, Муромы, Касимова и других мест, они расхищают, уничтожают богатства красивейшего уголка рязанской земли. Из года в год беднеет природа этих мест. Рыба истребляется толковыми шашками, сетями и самолетами.

И вполне безнаказанно. Тот же обливновец Михаил Петров, уличенный однажды в варварском уничтожении рыбы, отделался штрафом в 200 рублей — цена, не превышающая выручку от одного улова. Некто В. Шишкин сдал Ермишинскому сельпо 25 пудов стерляди и был оштрафован народным судом на... 400 рублей. А до остальных вообще не дотянулась карающая рука правосудия.

Конечно, слухи о делах, происходящих в Обливном, доходят до тех рязанских организаций, которые призваны охранять природу. Но вот беда: далековато от Рязани до Обливного: пока доедешь, хлопот не оберешься... А тамошних старателей это вполне устраивает. По-прежнему на берегу Мокши, в том месте, где она впадает в Оку, дымятся трубы флибустьерско-кулацкого хутора, который, как это ни странно, существует на сорок втором году Советской власти, просмаливаются ботники и чинятся капроновые сети. Это обливновцы готовятся к новому сезону.

В. ТИТОВ

Пителино-Обливное, Рязанской области.

По прямой проводу

от наших читателей

Поронайск, о. Сахалин. Руководители Муйского леспрохоза из года в год вают и пилят лес, а вывозить не вывозят. Четырнадцать тысяч шпал, горы пиломатериалов, горбыля и прочей древесины годами лежат на месте. Словом, чем дальше в лес, тем больше дров (загубленных).

Н. ИЛЮЩЕНКО

Поселок Топорок, Новгородская область. В стихах и песнях прославляют поэты красавицу-березку. А в это время вокруг нашего поселка люди, чуждые поэзии, прозаически и безнаказанно губят сотни молодых деревьев. Зато по заготовке березовых метел наш Окуловский район на высоте.

А. ИВАНОВ

Петродворец, Ленинградская область. Самую дорогую в стране елку приобрел в канун нового, 1959 года А. Ф. Яковлев — фотограф Петродворцового часового завода. Он своими силами вырубил елку в Нижнем парке. Народный суд высоко оценил его действия. Елка обошлась Яковлеву в 1 040 рублей.

М. СЕМЕНОВ

Виктор БОКОВ

Лесная улица

У Белорусского вокзала
Есть улица Лесная.
Зачем ее Лесной назвали,
Я до сих пор не знаю.

Лес — это древние стволы
С ветвями в поднебесьи.
Летят из-под его полы
Серебряные песни.

Лес — это то, что люди чтут.
Он крепостью своею
Перегораживает путь
Бродяге-суховею.

Лес — это сказка и мечта.
Лес — это лучший отдых.
Какие есть в лесу места,
Какой чудесный воздух!

А здесь,
На улице Лесной,
Два деревца лишь чахнут.
На них нет листьев, и весной
Они бензином пахнут.

Пока название это — вздор,
Я утверждаю смело.
Вот был бы здесь сосновый бор,
Тогда другое дело!

Тогда бы здесь искали вы
Здоровье, силу, бодрость.
Не значил вовсе б для Москвы
Тысячелетний возраст.

Лесная улица Москве
Нужна, как людям руки.
Не взять ли, Моссовет, тебе
Лесную на поруки!

Владимир ЛИФШИЦ

столбы

Деревню
телефонизируют:
сперва в деревне
ямы выроют,
потом столбы
воткнут туда,
а после
тянут провода.

Деревню
электрифицируют:
опять в деревне
ямы выроют,
столбы поставят
(в два ряда!),
а после
тянут провода.

Деревню радиофицируют:
опять в деревне
ямы выроют,
столбы поставят
(в три ряда!),
а после
тянут провода.

— Я всей душой
за телефон,
за радио,
за электричество,
но вот столбов-то
есть резон
в три раза
сократить количество!

— Оставь, мой друг,
советы праздные.
Ведь ведомства
их ставят разные!..

Пускает петуха.

Сергей ШВЕЦОВ

Поэты прославляют этот пруд,
Должно быть, по младенческой наивности:
Одни лягушки в том пруду живут,
И никакой полезной нет в нем живности.

Колхозный пруд действительно загдох.
Но что тут, собственно, хорошего!
Коль пруд загдох — хозяин, значит, плох
У этого пруда заглохшего!

Тот грустный факт, что пруд совсем зарос,
Приводит стихотворцев в умиление...
А не пора ль поставить здесь вопрос:
Чем вызвано такое запустение?

И почему деревня эта вся
Мирится с возмутительной картиною:
Ни карпа нет в пруду, ни карася,
А есть в нем только грязь с вонючей тиной!!

И неужель поэты не хотят,
Храня литературную традицию,
Чтоб этот пруд был рыбою богат
И водоплавающей птицею!

Что касается науки

(ТРАГИЧЕСКАЯ ШУТКА ОБ ОДНОМ НЕПРОСТИТЕЛЬНОМ БЕЗДЕЙСТВИИ).

Действующие лица:

а) Рыбы: осетры, севрюги, белорыбцы, судаки и прочее рыбье население Волго-Каспия; б) Люди: ученые мужи из КаспНИРО, руководящие деятели из Астраханского совнархоза.

Председательствующий (старый, по счастливой случайности уцелевший судак). Уважаемые рыбы особи! Мы собрались на это совещание, чтобы обсудить рыботоропещущий вопрос. Кратко его можно сформулировать так: «Беречь и умножать рыбное богатство Волго-Каспия».

Сазан (с горькой иронией). Беречь и умножать?..

Председательствующий. Формулировка вопроса не моя, а кандидата биологических наук Н. П. Танасийчука. Так называется его ученый труд, изданный бюро технической информации Астраханского совнархоза.

Рыбы (хором). Какое лицемерие!

Осетр первый. Если уж речь зашла о науке, разрешите сказать мне. Хотя я и нем, как рыба, но не могу молчать. Вкратце изложу историю вопроса. Несколько лет назад Каспийский научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии вкупе с другими организациями установил убийственный факт: лов капроновыми сетями в море ежегодно приводит к уничтожению двух миллионов осетров-недомерков.

Рыбы (хором). Жуть!

Осетр первый (гневный жест хвостом). Казалось бы, вот когда науке ударить в набат! Но, по-видимому, директор института Иван Васильевич Никаноров не просыпался в холодном поту при виде того, как рыбаки, не в силах выпутать из капроновых сетей осетров и севрюжат, глушат их «чекушкой», а затем выбрасывают в воду.

Осетр второй. Вот именно! Иначе чем же объяснить, что вопрос о запрете лова капроновыми сетями в море мариновался институтом свыше трех лет?

Сазан. Вот каковы они, наши ученые защитнички! А разве не так было с расширением границ волжского запретного пространства, чтобы «беречь и приумножать»? В 1954 году госрыбнадзор выступил с этим предложением, надеясь, что ученые мужи из КаспНИРО его поддержат. Не тут-то было! Понадобилось два года, чтобы институт счел необходимым проголосовать «за», и то со всяческими оговорками. Но стоило госрыбнадзору скрепя сердце принять эти оговорки, как наука тотчас же забила отбой. И снова — каучуковые резолюции, дипломатические увертки...

Вобла (наивно). Почему же институт виляет хвостом, когда речь заходит об охране рыбных запасов?

Осетр первый (пожимая плавниками). Что ж тут непонятного? КаспНИРО находится в ведении Астраханского совнархоза. А коли так, хочешь не хочешь, поглядывай одним глазком на хозяина.

Лещ. Как говорят, «с кем поведешься, от того и наберешься».

Осетр первый. Заседает, к примеру, 9 января 1959 года ученый совет института. Выступающие единодушно доказывают, что для уменьшения прилова молоди промысловых рыб Северного Каспия необходимо увеличить ячейку невода до 50 миллиметров.

Осетр второй. Короче говоря, все «за», кроме совнархоза (со слезами на рыбьих глазах цитирует выступление работника Астраханского совнархоза Абрамовича): «...С точки зрения методической объем проведенных исследований недостаточен. Надо проверить в реке и в морских условиях». Так говорит тов. Абрамович. А вот его коллега Сутырин: «Я тоже считаю, что объем выполненных работ недостаточен».

Вобла (все так же наивно). А наука, то есть Иван Васильевич Никаноров, что же? Наверное, ударил кулаком по столу: дескать, знаем, голубчики, куда вы гнете! Вам бы только выполнить план добычи рыбы, и любой ценой...

Осетр первый. Не до этого Ивану Васильевичу. Человек он, совнархозу подчиненный, поэтому вынужден дудеть в ту же дудку: «В реке и в море действительно необходимо испытать в промышленных масштабах невода с ячейей в 50 миллиметров». А это значит, как говаривали люди в старину, отложить практическое решение вопроса о капроновых сетях «до морковкиного загovenья».

Рыбы голоса. Ты о плотинах скажи! Ведь ходу нам не дают!

Белорыбца. Я скажу. Ну как прикажете мне добираться до нерестилищ, если куйбышевская и сталинградская плотины отрезали все пути? Наука нас утешает: будем вас искусственно воспроизводить. И додумались: отлавливают нашего белорыбьего брата, везут в Северную Осетию, в Ардонский источник. Оттуда оплодотворенную икру доставляют самолетом в Уфу на рыбзавод, а мальков из Уфы — опять же самолетом — обратно в Волгу. Молоди гибнет при этом путешествии по суше и по воздуху уйма! Вот вам и искусственное воспроизводство!

Судак. Надо принять резолюцию: «Принимая во внимание современное состояние...»

Осетр первый. Не будь ты судаком-сухарем! Никаких «Принимая во внимание»! Коротко надо сказать: пусть одни вылавливают нас, а другие охраняют. Независимо друг от друга. На равных правах. Вот тогда будет настоящий контроль.

Сазан (мудро). Может быть, так и надо поступить?

Помутнение.

Леонид ЕЛИСЕЕВ

Елки-палки, лес густой,
член остался хвостой.
Жался было на эли,
да спилить успели.

4 ТО такое миллиард?

Астрономические цифры принято иллюстрировать выразительными примерами. Воспользуемся этим методом научно-популярной литературы и попробуем разбудить дремлющее воображение руководителей Московского, Ленинградского, Кировского, Калужского, Томского совнархозов, а заодно и работников центральных планирующих организаций.

Знаете ли вы, что:

Семьсот миллиардов спичек, которые ежегодно производятся у нас в стране, вытянутые в ниточку, могли бы зацепить и вернуть домой первую советскую космическую ракету?

Из миллиарда карандашей, выпускаемых у нас в год, можно сделать такой карандаш, что иной длиннорукий бюрократ распишется им прямо на Луне?

Из ниточных катушек ежегодно можно вязать ожерелье красавице Земле?

Теперь, когда наше воображение займало от космических величин, перейдем к земным.

Знаете ли вы, что:

Готовая спичка — это примерно только половина той древесины, которая на нее затрачена?

Карандаш — в лучшем случае шестая часть?

А катушка — двадцатая?

Словом, что при выработке этих изделий от пятидесяти до девяноста пяти процентов древесины идет в отход?

Скажем прямо: если вы этого не знали, то руководителям фабрик, работникам совнархозов и планирующих организаций эти цифры до тонкости известны. Каждый из них с карандашом в руке может прикинуть и порадовать вас результатом:

На спички ежегодно тратится семьсот с лишним тысяч кубометров осины, то есть сносится шесть — семь тысяч гектаров черномосья.

На карандаши уходит сто семьдесят пять тысяч кубометров кедра, который на корню дает доходу в несколько раз больше, чем стоит его древесина по заготовительным ценам.

Катушки съедают сто восемьдесят тысяч кубометров березы — полторы — две тысячи гектаров кудрявых роц.

Для полноты картины остается добавить, что спичка живет несколько секунд, карандаш — несколько дней, а катушка — несколько недель. Потом все это превращается в мусор, проклинаемый домохозяйками и дворниками. А умопомрачительные отходы древесины? Добро еще, если они попадут в разряд топлива (подотдел дров) и таким образом избежат плачевной участи быть втоптаннми в землю... Впрочем, мало радостного и в том, что высокие трубы котельных и низкие трубы домашних печей развевают по ветру ценнейшее сырье, из которого химия делает чудеса.

При виде такой картины сам собой встает горький, как загубленная осина, вопрос: кто же виноват в этом расточительстве? Кто заслуживает березовой каши за уничтожение березовых роц?

— Да, безобразие! — охотно соглашаются работники спичечных, карандашных и катушечных фабрик. — На недолговечные мелочи мы тратим ценное сырье. Да и как тратим: больше в трубу летит!.. Но, вообще говоря, то, что мы потребляем, — это капля в море!

— Да, конечно, над спичками, катушками и карандашами стоит задуматься! — скажут работники совнархозов и планирующих организаций. — Но в общем-то баланс потребления древесины это капля в море!

Если миллион кубометров отборной дре-

весины — капля, то, надо сказать, внушительная капля! Какой же тогда шторм расточительства бушует в «море», где вместо спичек — шпалы, вместо карандашей — рудничные стойки, вместо катушек — сборные дома!

А кое-какие бодрячки даже полагают, что «море» потребления — само капля по сравнению с нашими природными запасами древесины.

— Лесу у нас — таскать не перетаскать, возить не перевозить! Вон еще тайга стоит непроходимая!

И чудится, что при этих словах редущая тайга трепещет от страха каждым листиком березы, каждой иголкой сосны:

— Ох, и мне недолго остается жить!

Убеждение, что лесу у нас «таскать не перетаскать», долго сидело и в головах ученых. Поэтому поток их творческой мысли устремлялся главным образом на то, как ускорить процесс «рубить — пилить — строгать». Лишь в последние годы они стали обращаться к темам рационального использования отходов древесины, к изысканию ее заменителей. Но если говорить о карандашно-спичечно-катушечной «капле», то здесь о заменителях всерьез еще и не думали.

Правда, кое-где на фабриках ведут опыты по замене березовых катушек прессованными из бумаги и литой древесины. Но насколько мала энергия, с которой проводятся опыты, настолько невелики и успехи.

Одна из основных пожирательниц кедра — Московская фабрика имени Красина — только что получила задание освоить опытный образец пластмассового цангового карандаша.

Из плана работ научной лаборатории Балабановской экспериментальной спичечной фабрики тема «Методы экономии древесины» изгнана как недостойная внимания. А ведь не так давно на этой же самой фабрике отработали спичку на десятые доли миллиметра тоньше прежней — и сразу промышленность стала экономить чуть ли не семнадцать тысяч кубометров древесины на каждый миллион ящиков спичек!

Кажется, это стоит некоторого внимания.

Среди многочисленных достоинств древесины есть одно, особенно для нее пагубное — относительная дешевизна.

На Балабановской фабрике пытались заменить деревянный коробок картонным. Коробок получился много дороже. Но ведь картон сам делается из той же осины. Не направить ли изыскательскую мысль в другую сторону? Существуют, например, зажигалки, которые заправляются газом на два месяца. За такой срок даже не очень заядлый курильщик пути-играя разбросает два десятка коробков спичек.

Кедровый карандаш дешевле пластмассового. Зато пластмассовый служит годы. Экспонаты Всесоюзной промышленной выставки красноречиво убеждают, что даже лодки-плоскодонки практичнее делать из пластмасс.

Как видно, относительная дешевизна древесины — вещь обманчивая. На абсолютную ее ценность открывает нам глаза химия сегодняшнего дня. Этими открытыми глазами пришла пора посмотреть на опилки и стружки под ногами, на черный дым котельных и на редущую тайгу.

В рассуждениях о капле и море много успокоительного. В этой капле заключены свойства и валерьянки, и брома, и снотворного люминала. Она плохо помогает иным руководителям узреть очевидную истину: миллионкубическими «каплями» недолго вычерпать любое море.

В. КУКАНОВ

Порода и люди.

КЛУБ

В ЗЕЛЕНОМ ЗАЛЕ КРОКОДИЛА

состоялось учредительное собрание

Клуба Активных Друзей Природы

(Сокращенная стенограмма)

Крокодил. Дорогие друзья! На второй странице этого номера вы прочитали коллективное письмо Березы Карельской, Сельди Каспийской, Утки Кряковой, Тура Кавказского. Для проверки и уточнения фактов, приведенных в письме, я разослал корреспондентов в разные районы страны; их сообщения вы уже читали в этом номере. Итак, картина нам всем ясна. Давайте теперь поговорим о практических делах. У меня есть предложение — организовать Клуб Активных Друзей Природы. Ради этого я, собственно, и пригласил вас.

Гумер Баширов (писатель, депутат Верховного Совета СССР). Справедливое предложение. До каких пор мы будем терпеть, что по вине кучки

бездушных, бессовестных людей загрязняются, к примеру, наши красавицы-реки: Белая, Ик, Зай?!.

Крокодил. В самом деле, Гумер Баширович, если губителей природы кучка, то нас, истинных друзей природы, миллионы. Если эти миллионы объединятся, какая будет сила!

Петрусь Бровка (писатель, депутат Верховного Совета СССР). Я предлагаю создать Всесоюзное добровольное общество друзей природы. В него должны войти все, кто по-настоящему любит леса, реки и их обитателей. Членами такого общества будут не те, кто только берет от природы, но те, кто всемерно помогает ей расцвести.

Крокодил. Да, и у членов об-

АКТИВНЫХ

щества должен быть свой, самый массовый клуб в нашей стране. Я охотно предоставляю для него свою жилплощадь. Пусть по мере надобности члены клуба собираются на страницах журнала, обсуждают свои насущные дела, поощряют лучших, выставляют на всенародное изобличение расхитителей природных богатств.

ДОСКА ПОЧЕТА И КОМНАТА СМЕХА

Голос с места. Я приезжий, с Украины. Несколько лет назад было предложено создать отделение общества охраны природы в Сталинской области. Оттуда пришел удивительный ответ: «Поскольку у нас нет природы, организация такого общества считается нецелесообразной...» Однако отделение там все же создали. И, знаете, работа наша шла немалая...

Крокодил. Что ж, и для авто- ров подобных ответов, пожалуй, найдется место в одной из комнат нашего клуба... хотя бы в комнате смеха!

Второй голос с места. Но, право, тут уж не до смеха, когда «болеельщики» природы натываются на бюрократические заслоны! Я тоже с Украины. У нас на Киевщине, в Бородинском районе, учитель биологии Павел Иванович Степаненко создал в селе Блиставице на пяти гектарах замечательный школьный сад. Теперь все село стало сплошным цветущим садом.

Крокодил. Предлагаю принять Павла Ивановича в члены нашего клуба. Возражений нет?

Второй голос с места. Позвольте мне закончить рассказ о Павле Ивановиче. Успех окрылил его, и он предложил с помощью школьников разбить сады во всем районе. Но тут он встретил трудности, которые нельзя было решить на месте. Отправил два письма в Министерство сельского хозяйства республики, просил содействия. Ему ответили заместитель министра тов. Грыза и заместитель начальника Главного управления тов. Палиенко. Но ответили так, что ничего нельзя было понять, кочере говоря, просто отписались.

Крокодил. С такими фактами нам, по-видимому, придется встречаться и впредь. Может быть, для подобных отписок выделить специальный выставочный зал? А для особенно отличившихся друзей природы, наоборот, учредить Доску почета?

Ехидные голоса с места. Сообщите, сколько леса вы загубите на эти доски?

Крокодил. Успокойтесь, товарищи! Доску почета сделаем из пластмассы. И на ней будут отмечены имена заслуженных членов нашего клуба: Елизаветы Тома из молдавского колхоза «Правда» (она посадила за год 63 дерева); ее соседа из колхоза «Красное знамя» Анто- на Якимовича, на счету которого 103 дерева, и многих, многих других.

Голоса. Какие еще поступили предложения?

Крокодил. Вот, например, создать при нашем клубе показательную Комнату Чистого Воздуха, без всяких там сероводородных и иных примесей.

Голоса с места (скептически). А возможно ли это?

Крокодил. Между прочим, у нас есть очень хороший образец того, как надо добиваться очищения воздуха. Уж на что загрязнена была атмосфера вокруг Ханжонковского коксо- химического завода в Донбассе, но стоило дать органам санитарного надзора право принимать любые меры против загрязнителей воздуха, вплоть до приостановки производства, как произошло чудо: молниеносно были придуманы эффективные золо-газоуловители, и воздух в поселке стал чист, почти как в сосновом бору! Воспользуемся и мы этим полезным опытом... Кто еще просит слова?

УГОЛОК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ И КРУЖКИ

Д. Д. Кабанов (Баку), **В. И. Шамонин** (Одесса). Предлагаем организовать при клубе уголок изобретателя.

Крокодил. Вы собираетесь изобрести автомат для поимки браконьеров? Это было бы очень кстати...

Д. Д. Кабанов, В. И. Шамонин. Нет, мы по другой линии.

Крокодил. Что это вы все дуэтом выступаете? Вместе изобретаете?

Д. Д. Кабанов, В. И. Шамонин. Нет, мы только сейчас познакомимся. Но, видите ли, мы оба в разное время изобрели пла- вучий снаряд, и нас постигла одинаковая судьба.

Крокодил. Но какое имеет это отношение к охране природы?

Д. Д. Кабанов. Самое непосредственное. Я еще пять лет назад предложил Министерству морского флота специальное судно для очистки гаваней от нефти и масел. И все сначала шло как по маслу, даже авторское свидетельство выдали. А снаряд мой до сих пор плавает в канцелярском море министерства.

В. И. Шамонин. Мне повезло больше. Изобретением заинтересовался сам министр В. Г. Бакаев. И судно построили, и на воду его спустили, да вот загвоздка: никак не могут провести испытания! Вернее, третий год испытывают... мои нервы!

Крокодил. Короче говоря, судна-губки у нас до сих пор нет. Видимо, действительно придется организовать в нашем клубе уголок изобретателей. И такое им боевое задание: сконструировать снаряд-губку, который мог бы быстро счистить бюрократическую коросту с иных канцеляристов. Возражений нет?

Голос с места. А как насчет кружков?

Крокодил. Конечно, в клубе должны быть кружки. Например, фотолюбителей...

Читатели-фотолюбители (хором). Обязательно!

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— Что нужно делать, когда появится непарный шелко- пряд!

— Подобрать ему пару!

ДРУЗЬИ ПРИРОДЫ

Крокодил. В президиум передана первая любительская фотография. Вот она.

Этот снимок принадлежит члену нашего клуба москвичу П. А. Рихтеру. Как видите, владелец личной «Победы», пожелавший остаться неизвестным, довольно своеобразно понимает табличку «По газонам не ходить». Ходить, дескать, нельзя, а ездить можно. К сведению членов клуба, номер машины — ЭИ-37-87. Я думаю, что наш кружок фотолюбителей должен практиковать такого рода натурные съемки. Но, разумеется, все это не помешает нам заниматься и более общими вопросами.

НАШ ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

Кстати, только что получено письмо из Улан-Удэ, от депутата Верховного Совета СССР писателя **Хоца Намсараева**. Разрешите зачитать.

«Наша Родина, — пишет Х. Намсараев, — поистине сказочна по своей красоте, и мы любим ее. В песнях наших воспеваются просторы бескрайних степей, цветущие нивы, снежные вершины. Будь ты скотом Бурятии или шахтером Донбасса, твоя песня — о милой Родине; будь ты ребенком или древним старцем, твое сердце поет об одном: о родной природе, о счастье жизни. И поэтому так больно узнавать о случаях надругательства над природой.

Жизнь уже подсказывает, что настало время коренным образом улучшить охрану природы, привлекая широкую общественность и разрабатывая конкретные меры в государственном масштабе».

Голоса. Верно! Нужны законы об охране природы!

Крокодил. Такие законы, товарищи, в некоторых республиках уже существуют. Но вот толкуют их по-разному. А ведь природа не знает административных границ! Значит, пора принять общесоюзный закон. Но это только полдела. Кто-то должен постоянно следить за его выполнением. По этому вопросу хочет высказаться депутат Верховного Совета СССР азербайджанский писатель **Мирза Ибрагимов**.

М. Ибрагимов. У нашей при-

роды есть враги, подобные моли, разъедающей красивые, ценные ткани; не примешь своевременно меры — останешься голым. Прежде всего надо установить точные, твердые правила использования, охраны и обогащения природы. И потребовать от местных органов власти неуклонного соблюдения этих правил. Целесообразно было бы, мне думается, создать при Совете Министров СССР и Советах Министров союзных республик Государственные комитеты по охране природы. Правда, такое предложение, кажется, уже было внесено.

Крокодил. Да, об этом уже говорилось на второй странице сегодняшнего номера. И тем лучше. Мне представляется, что в этом вопросе у нас и наших лесных друзей полное единодушие. Не так ли? Разрешите ваши аплодисменты расценивать как одобрение этого предложения.

КЛУБУ НЕОБХОДИМ СВОЙ АКВАРИУМ

А теперь продолжим наш разговор. Член-корреспондент Украинской академии наук доктор биологических наук профессор **Василий Архипович Мовчан** советует создать в клубе АРС.

Голоса с места. Что это такое?

Крокодил. Просим разъяснить, Василий Архипович.

Профессор Мовчан. АРС — это Аквариум Рыболова-Спортсмена. Здесь должны развиваться рыбы, выращенные рыболовами. Я не оговорился. Сами подсудите: у нас общества рыболовов-спортсменов частенько проводят соревнования, кто больше выловит рыбы. А не пора ли им перейти и к другим соревнованиям: кто, например, выпустит больше мальков в реки и озера? Короче говоря, пусть каждый рыболов считает своим святым долгом, выловив взрослую рыбу, тут же выпустить в водоем несколько мальков, которые он сможет купить в питомниках рыбохозяйственных органов. Этим водоемом и будет АРС.

Голос с места. Каким же огромным должен быть этот аквариум?!

Профессор Мовчан. А ведь членами клуба являются миллионы друзей природы! Следовательно, и аквариум этот — все наши реки, пруды и озера.

ОБРАЩАЕМСЯ К МОЛОДЕЖИ

Крокодил. Вернемся к нашим браконьерам. Есть предложение объявить запись в охотничий кружок клуба. Точнее, кружок охоты за браконьерами. Здесь будут проводиться занятия на темы: «Как разоблачить браконьера», «Как обращаться с

браконьером» и другие. Предполагается прочитать цикл лекций по самому трудному разделу: «Как пристыдить, усмирить и образумить начинающего браконьера». Впрочем, что греха таить, и мы с вами подчас сами выступаем в довольно непривлекательном виде. Об этом хочет сказать народный поэт Абхазии депутат Верховного Совета СССР **Дмитрий Гулия**.

Д. Гулия. Дорогие мои одноclubники, молодые друзья! Среди вас я вижу и жителей тайги, и новоселов-целинников, и северных поморов. Это очень хорошо, что нас так много. Сибиряков волнует судьба Байкала, армян — судьба Севана, а вот нас, абхазцев, — охрана лесов в курортной зоне. Посмотрели бы вы, какую картину являет прекрасное побережье Кавказа после «бархатного сезона»! Поломанные кусты, вытоптанная трава, обеды, мусор... Я думаю, что наш клуб должен в своих заботах об охране родной природы опираться прежде всего на молодежь.

Голос с места. Прошу слова!

Крокодил. Пожалуйста, товарищ Беляев.

В. Беляев (Москва). Я как раз хочу сказать о молодежи. На мой взгляд, следовало бы создать добровольные молодежные дружины при сельских и районных Советах для борьбы с разного рода хищничеством и браконьерством.

Крокодил. Это удачная мысль. Я считаю, молодежь ее поддержит.

Голос с галерки. А скажите, гражданин Крокодил, есть в вашем клубе консультационное бюро?

Крокодил. Есть, конечно.

Голос. (обрадованно). Очень приятно слышать! Мне бы неплохо справочку получить. Фамилия моя — Хозяйчиков. Сысь Петрович. Я, извиняюсь, дачник. И надобно мне на моем участке одну здоровенную сосну уничтожить. Грядки с клубничкой она загоразивает. Так вот, как это дельце лучше обтипать: с помощью керосина или еще чего-нибудь, чтобы дерево скорее усохло?

(Шум в зале. Не без помощи соседей гражданин Хозяйчиков оказывается за дверями клуба).

ЛОСЬ И ЛОС

Крокодил. Друзья! Президиум нашего собрания получил записку. Авторы ее — школьники города Правдинска, Горьковской области, **Смирнов, Колынин и Борисов**. Ребята спрашивают, могут ли они стать членами нашего клуба. Должен сказать, эти школьники осенью прошлого года совершили прекрасный

поступок. Они спасли в лесу лоса, засасываемого трясиной. Ребята помогли ему с помощью жердей выбраться на сухое место. Я думаю, мы обязательно примем их в наш клуб. А спасение лоса посчитаем как первый членский взнос.

А. Я. Фарбман (Коканд). Лось — это хорошо, а вот ЛОС — это не очень хорошо.

Крокодил. Что вы имеете в виду?

А. Я. Фарбман. Видите ли, товарищи, ЛОС — это сокращенно «лесная опытная станция». Она существует у нас в Коканде. Десять лет существует. Полтора миллиона рублей потратили. А вот вырастила эта лесная станция всего несколько тощих инструкций, которые опутимых плодов до сих пор не принесли. Члены нашего клуба на местах должны хорошенько присмотреться к деятельности отдельных научных организаций, опекающих природу. Сдается мне, что некоторые из них опекают главным образом свое собственное штатное расписание.

Голоса. Верно! Поддерживаем!

* * *

Крокодил. Итак, друзья, разрешите подвести некоторые итоги. Членом нашего клуба может быть каждый гражданин, любящий природу, оберегающий ее от вредителей всякого рода и звания, а также регулярно платящий членские взносы.

Голоса. Какие взносы?

Крокодил. Взносы принимаются: высаженными деревцами, спасенными от браконьеров зверушками и птицами, выращенными мальками рыбы, скворечниками, поделками из полосами, печатным и устным словом в защиту родной природы. Любой взнос пойдет в дело! Будет зачтено любое, пусть малое деяние, направленное к сбережению и приумножению естественных сокровищ наших лесов, полей, рек, озер и морей... Воздержавшихся нет? Все «за». А теперь, дорогие друзья, пожелаем нашему клубу успехов и процветания!

* * *

В первом, учредительном собрании Клуба Активных Друзей Природы приняли заочное участие авторы сотен писем из разных уголков страны, полученных редакцией Крокодила в ответ на обращение, опубликованное в № 7 журнала.

Крокодил сердечно благодарит все организации, учреждения и отдельных лиц, принявших живое участие в подготовке этого номера журнала. Все они зачисляются в действительные члены клуба.

Главный редактор — **М. Г. СЕМЕНОВ**.

Редакционная коллегия: **А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ** (заместитель главного редактора), **Д. И. НАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНКСЫ** (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), **С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЗОВ** (ответственный секретарь), **И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ**.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 00678. Изд. № 617. Подписано к печати 9/IV 1959 г. Формат бум. 70×108/8. Заказ № 864. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

КОНЕЦ БРАКОНЬЕРАМ

Ввиду того, что законодательство по борьбе с браконьерством еще несовершенно, Крокодил предлагает такой способ ликвидации браконьерства, доступный каждому району.

